

ForbesLife

АПРЕЛЬ 2019

#2 (59)

15 лет

Араз и Эмин Агаларовы, Crocus Group

+ Специальный проект Forbes Life Real Estate

Людмила Суворина,
главный врач Swiss
Beauty Clinic

«СОВРЕМЕННАЯ КЛИНИКА — ЭТО НОВЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КАЖДОМУ ПАЦИЕНТУ, БЕЗОПАСНЫЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТА НА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ВПЕРЕД.

Сейчас мы активно применяем в своей практике каждый день такие технологии и исследования, как паспорт кожи, генетический паспорт, клеточная терапия. Все аппаратные и инъекционные омолаживающие процедуры подразумевают вмешательство на клеточном уровне — современная косметология развивается вместе с генетикой. Арифметика проста: чем больше изучают клетку, тем больше создается эффективных процедур. Пациенты стремятся не болеть, а предупредить болезни, корректировать образ жизни. Медикам важно максимально информировать пациентов о новых разработках. Например, из последних, еще не столько известных, — SPRS-терапия. Это введение собственных фибробластов в кожу с целью повышения регенераторного потенциала клеток. Процедура дает мощный омолаживающий эффект, позволяет визуально сбросить 10 лет».

По тому же пути собирается пойти Clinique: марка готовит линейку-конструктор.

Основатель российской компании First Faces Ирина Голянина разработала аналогичную систему bespoke-продуктов для салонов красоты. Причем это касается не только средств по уходу за кожей, но и средств для волос. Косметолог или парикмахер анализирует данные клиента, вводит их в программу, и программа выдает ответ, какие активные вещества и в какой пропорции следует добавить в нейтральную «базу», чтобы получить оптимальный результат. Клиент получает набор средств для домашнего использования и может быть уверен и в их эффективности (что важно), и в своей уникальности (что, возможно, важно еще больше).

«Я опиралась на свой опыт работы в крупных косметических компаниях, где стараются создать максимально универсальные средства, подходящие всем, — говорит Ирина. — И пришла к выводу, что будущее за средствами, подходящими лично вам. Массовый продукт, даже самый премиальный, не может учитывать все потребности вашей кожи и волос. Нет идеальной формулы. Все мы не просто разные — каждый из нас уникален».

Стоимость bespoke-средств может быть довольно бюджетной, как в случае с First Faces. Или не слишком бюджетной, как в случае с My Blend, где линейка из ночного и дневного крема и двух-трех концентратов обойдется примерно в 50 000 рублей. И совсем небюджетной, как индивидуальный курс из 10–12 уходовых процедур (массажи, маски и так далее) в косметическом салоне.

Швейцарский институт красоты L.Raphael находится в Женеве по соседству с бутиками Cartier и Patek Philippe. С клиентами в индивидуальном порядке занимаются йогой, проводят сеансы остеопатии, консультируют по проблемам питания и составляют (разумеется, индивидуальный) план процедур. «Не существует красоты без йоги, спокойствия, медитации, подтянутой фигуры, — говорит хозяйка L.Raphael, гений маркетинга Ронит Рафаэль. — Все работает в синергии. Мои клиенты имеют право получить все лучшее в одном месте. Мои специалисты знают о вас все: от образа жизни до проблем со сном. Поэтому вы можете быть уверены, что вам выберут самое подходящее». Каждая процедура в L.Raphael стоит от €600 и выше. Запись более чем плотная.

В мире, где ухоженная кожа и стройная фигура — такой же статусный аксессуар, как сумка Birkin или часы Jaeger LeCoultre, инвестировать в себя, единственного, многим представляется более чем оправданным.

Спокойствие, только спокойствие!

Ронит Рафаэль не случайно упоминает проблемы со сном. Мы научились в 50 лет функционировать, как в 30, но разучились спать. И начали за это расплачиваться. Американский мил-

лиардер, глава Amazon Джефф Безос в интервью Thrive Global назвал восемь часов сна своим главным приоритетом. Именно это дает ему силы для принятия решений: «Если вы истощили свой запас энергии, то сделать правильный выбор в течение дня становится сложнее. Принять несколько ключевых решений важнее, чем принять большое количество решений. Если вы нарушите свой сон, вы можете получить пару дополнительных часов, но эта продуктивность может оказаться иллюзией».

В ответ на нашу бессонницу набирает обороты индустрия, помогающая заснуть. Она предлагает цифровые матрасы и подушки, трекеры сна, световые маски и очки, гаджеты для расслабления и «умные» будильники.

Sleep Cycle следит за сном с помощью анализа звуков и вибраций тела, а будит в самую быструю фазу, как если бы человек выпался и проснулся сам. Beddit (датчик сна в виде накладки на матрас) отслеживает время, продуктивность, циклы и фазы сна, динамику сердцебиения, храп, а потом выдает общий рейтинг того, как вы спите. Система контроля Withings Aura — прикроватный модуль и датчик сна, мониторит качество сна на основе анализа звуков, температуры и освещения.

«Цифровые» маски блокируют нежелательный свет, а вместо этого создают собственный. Так маска Illumi (\$99,99) использует ту же технологию освещения, которую применяет НАСА для синхронизации биологических часов астронавтов на международной космической станции. Перед сном внутри маски создается постепенный темнеющий «закат солнца», а утром перед глазами появляется «голубое небо», которое заставит проснуться естественным образом. Маска синхронизируется с приложением для смартфона. Очки Re-Timer создают зеленый свет, чтобы прекратить выработку мелатонина. Они предназначены для тех, кто резко меняет часовые пояса во время путешествий. Матрасы Casper (£350), в которые вложился Леонардо ди Каприо, не обладают даром анализировать сон. Они просто удобные и легко сжимаются, если вам надо перевезти их из Москвы в Стамбул или Дели. Судя по всему, таких людей немало: Casper назвали одним из самых удачных стартапов в индустрии сна, и в 2017 году создателям удалось заработать \$200 млн.

Главное золотое правило наших дней, которому почти никто не следует, — избегать синего света гаджетов за час до сна. Синий свет нейтрализует мелатонин, нарушает циркадные ритмы и дурно влияет на сетчатку глаза. Мозг обманывается синим светом и считает, что сейчас день, поэтому потом не получается заснуть. Изнуряющая бессонница пропорциональна любви к гаджетам.

За то время, пока вы спите, индустрия наверняка придумает что-то новое. ★

При участии Анастасии Бурмистровой